

Обед приготовили Цинь Фэн и Сун Чу. В доме были только овощи, поэтому они быстро поджарили два блюда к рису.

Днем несколько семей по очереди пришли к Ань Сюаню, сказав, что их вызвал староста деревни. Ань Сюань знал, что речь пойдет о земельных вопросах, и провел их в главный зал переднего двора. Вскоре пришел и староста, все сели, чтобы обсудить дела, связанные с землей.

Ань Сюань первым заговорил, обратившись к собравшимся:

— Я думаю, староста уже объяснил вам, зачем мы вас собрали. Не буду ходить вокруг да около. Когда мой отец был жив, у него в деревне было сто му земли, которые он сдавал в аренду вашим семьям. Мой отец был добрым человеком и все эти годы не брал с вас арендной платы. Но теперь, когда мы вернулись в деревню Циншань, так больше продолжаться не может.

Один молодой супруг лет тридцати тревожно спросил:

— Вы хотите забрать землю? Тогда у нас не останется ничего!

Ань Сюань улыбнулся ему:

— Не волнуйтесь, я понимаю, что вам нелегко. В ваших семьях много людей, а земли мало, поэтому вы и арендуете чужую. Но и нам нужно кормить себя. Однако, в нашей семье мало людей, да и с земледелием мы не очень сильны, поэтому мы решили, что землю все же будем сдавать в аренду. Вы наши давние арендаторы, поэтому сначала спрошу у вас: хотите ли вы продолжить аренду? Только теперь придется платить арендную плату.

Внезапно из толпы раздался резкий голос:

— Что? Платить аренду? Как это возможно?

Голос был настолько пронзительным, что Ань Жубао обернулся и увидел среднего возраста мужчину, которого староста представил как супруга Ань Цина.

Ань Сюань, удивленный его словами, спросил:

— Земля наша, вы арендуете ее. Почему вы считаете, что платить аренду нельзя?

Супруг Ань Цина громко заявил:

— Мы обрабатываем эту землю много лет и никогда не платили аренду. Более того, когда мы получили эту землю, она была бесплодной. Мы вложили в нее много труда, чтобы сделать ее плодородной. Теперь вы хотите забрать ее и требовать арендную плату? Разве это справедливо?!

Ань Минси кашлянул и холодно сказал:

— Вы улучшили землю, чтобы получать больше урожая. Но арендуя чужую землю, вы должны платить за нее. Все эти годы вы не платили, потому что Ань Шань был добрым человеком. Но, судя по словам супруга Ань Цина, вы считаете, что земля теперь ваша? У людей должна быть совесть.

Супруг Ань Цина хотел возразить, но муж одернул его. Ань Цин, мужчина с добродушным лицом, обратился к Ань Сюаню:

— Мы благодарны Ань Шаню за то, что он все эти годы не брал с нас арендной платы, и у нас нет намерения захватывать вашу землю. Мой супруг вспыльчив и сказал глупости. В нашей семье много людей, и мы арендовали у вас двадцать му земли, чтобы прокормить себя. Хотя Ань Шань не брал с нас арендной платы, мы платили налоги. В среднем полгуаня за му, то есть десять гуаней за двадцать му. В конце года, после того как мы обеспечили себя едой, оставалось совсем мало. Услышав, что вы хотите взимать арендную плату, мой супруг разволновался и сказал глупости. Пожалуйста, не обращайтесь внимания.

Супруг Ань Цина хотел продолжить, но муж строго посмотрел на него, и он замолчал. Остальные семьи также молчали, видимо, разделяя его чувства. Ань Жубао нахмурился, а Ань Сюань глубоко вздохнул и обратился к собравшимся:

— Я понимаю ваши трудности, но вы должны понять и наши. Мы будем брать небольшую арендную плату — всего тридцать процентов.

Едва Ань Сюань закончил, супруг Ань Цина сразу же закричал:

— Тридцать процентов? Это же грабеж!

Ань Сюань не успел ответить, как староста раздраженно сказал:

— Супруг Ань Цина, что ты несешь? Тридцать процентов — это минимум. Сходи спроси у других арендаторов в деревне, они платят минимум сорок процентов!

Супруг Ань Цина возразил:

— Мы не согласны на тридцать процентов! Вы что, хотите нас уничтожить?!

Ань Сюань строго сказал:

— Я уже говорил, что если вы не хотите арендовать, можете отказаться. Если тридцать процентов для вас слишком много, не арендуйте, никто вас не заставляет. Ну что, у кого-то еще есть возражения?

Из семи семей, арендующих сто му земли Ань Сюаня, кроме семьи Ань Цина, пять из шести остальных колебались. Только Ань Минлу без колебаний сказал:

— Платить аренду — это правильно, мы не против.

Ань Сюань кивнул, посмотрел на остальных и сказал Ань Жубао:

— Пойди принеси арендные договоры.

Ань Жубао подошел и принес семь арендных договоров из заднего двора, где их хранил Цинь Фэн. Ань Сюань взял договор семьи Ань Минлу и отложил его в сторону, а остальным сказал:

— Вот ваши договоры. Если арендная плата для вас слишком высока, вы можете забрать свои договоры, и мы заберем землю. С этого момента она больше не будет иметь к вам никакого отношения.

Шесть семей некоторое время колебались, но в итоге никто не отказался. Супруг Ань Цина хотел устроить сцену, но муж незаметно толкнул его, и он успокоился.

Ань Сюань, держа в руках все договоры, улыбнулся и сказал:

— Похоже, вы все хотите продолжить аренду. Тогда договоримся: земля остается у вас, арендная плата — тридцать процентов. Жубао, принеси кисть, мы переоформим договоры, а староста будет свидетелем.

Ань Жубао принес заранее приготовленные кисть, чернила и бумагу, разложил их. Ань Сюань продиктовал, а Ань Жубао записал, и вскоре шесть одинаковых договоров были готовы. В них были четко указаны семьи, арендующие землю, площадь аренды, срок и процент арендной платы. Только в договоре семьи Ань Минлу Ань Сюань добавил пункт, что налог на двадцать му земли, арендуемых этой семьей, теперь будет платить семья Ань Сюаня.

Остальные шесть семей остолбенели, их лица стали недовольными. Супруг Ань Цина уже собирался взорваться, но Ань Минлу поспешил сказать:

— Это несправедливо. Вы берете всего тридцать процентов арендной платы, это и так мало. Как вы можете еще и платить за нас налоги? В вашей семье тоже много людей, и вам нужно кормить себя.

Ань Сюань холодно посмотрел на остальных и сказал Ань Минлу:

— Не беспокойтесь. Мой сын Жубао, хоть и не особо талантлив, в прошлом году сдал экзамен на звание сюоя. Согласно законам Цзин, земля, записанная на его имя, не облагается налогами. Через пару дней я перепишу ваши двадцать му на его имя.

Супруг Ань Цина сразу же сказал:

— Тогда перепишите и наши!

Ань Сюань усмехнулся:

— Честно говоря, все сто му земли можно переписать на имя Жубао, и они не будут облагаться налогами. Но решать это буду я. Что, вы считаете это несправедливо? Хм, мы, хоть и жили в городе Юйсин, но кое-что о земельной аренде знаем. В деревнях арендная плата обычно составляет сорок процентов, и налоги платят сами арендаторы — это обычная практика. Мой отец всегда заботился о родной деревне, и я хотел, чтобы вы платили только тридцать процентов арендной платы, а налоги мы бы платили сами, чтобы помочь землякам и исполнить волю отца. Но я не ожидал, что самые близкие для отца люди не захотят платить даже тридцать процентов его семье и попытаются захватить его землю! Спросите себя: разве мой отец когда-либо плохо обращался с вами? Все эти годы вы бесплатно пользовались его землей, и он никогда не требовал от вас ни зерна, ни денег. И вот как вы его благодарите?! Ань Минлу благодарен и ценит доброту, и мы, конечно, поможем таким людям.

Шесть семей переглянулись, но не смогли сказать ни слова. Все эти годы они обрабатывали чужую землю, не платя аренду, и постепенно начали считать ее своей. Возвращение семьи Ань Сюаня в деревню стало для них неожиданностью. Они понимали, что платить аренду и налоги — это правильно и неизбежно, но жадность взяла верх, и им казалось, что у них что-то отбирают, вызывая чувство несправедливости и обиды. Они забыли, что земля всегда принадлежала другим, и только они могли решать, что с ней делать.

В конечном итоге все свелось к человеческой жадности.

Староста, наблюдая, как Ань Сюань провожает семьи, вернулся в зал и сказал:

— Ань Сюань, ты хитрец. Ты с самого начала хотел проверить их, да? Твой отец был хорошим

судьей характера. Но люди меняются, и это неизбежно. Ну что, дело решено, мне пора.

Ань Сюань и Ань Жубао проводили его до двери, и Ань Сюань сказал:

— В последние дни у нас много дел, но через некоторое время мы обязательно устроим достойный прием для брата Минси.

Староста улыбнулся и ответил:

— Конечно, конечно.

И ушел, заложив руки за спину.

Ань Сюань и Ань Жубао закрыли ворота и с облегчением вздохнули. Вопрос с землей был решен, и теперь предстояло привести в порядок весь двор, а также осмотреть Заднюю гору, где оставались горные участки и леса, чтобы решить, что с ними делать.

<http://bllate.org/book/16457/1492937>